

Текст · 9 декабря 2025, 08:14

Никита Сологуб,

Убийства на отдыхе. С 2022 года не меньше тысячи россиян стали жертвами военных — они легально избегают наказания, возвращаясь на фронт

С начала мобилизации в военные суды по всей России поступило больше тысячи дел об убийстве и избиении до смерти — это значит, что российские военнослужащие убили или попытались убить не меньше тысячи российских граждан.

Такие преступления военные совершают или в родных регионах, когда приезжают в отпуск, или в приграничных областях, куда они попадают по службе. Часто эти убийства, как правило, связанные с алкоголем, отличаются особой жестокостью: один военный в упор расстрелял женщину из автомата, другой убил пенсионера, разорвав его внутренние органы веткой дерева, а третий изуродовал лицо незнакомца деревянным брусом.

«Медиазона» решила внимательнее изучить десять таких дел, и оказалось, что приговоры, вынесенные военным, скорее формальность: вместо тюремного срока они возвращаются на войну на любой стадии дела — на следствии, во время суда или после него.

Краткое содержание

Главное из материала «Медиазоны»

- С начала мобилизации больше тысячи российских военных обвинялись или были осуждены за убийства и причинение смертельных травм.
- У военных есть возможность уйти от наказания обратно на фронт — на стадии следствия, в суде и даже после приговора.
- «Медиазона» подробно изучила десять приговоров военнослужащим. В девяти случаях подсудимые не стали отбывать суровые сроки и вновь отправились на войну. Многие из них уже пропали без вести или получили тяжелые ранения.
- Иногда родные жертв узнают от приставов, что человек, убивший их близкого, больше не отбывает наказание. Им сообщают, что компенсацию они не получают, так как осужденный вернулся на фронт.
- Суды считают смягчающим обстоятельством то, что убитые критиковали «СВО» или военных: это считается «противоправным поведением» жертвы.
- Во всех случаях, которые мы изучили, военные в момент убийства были пьяны. Хотя по УПК опьянение считается отягчающим обстоятельством, на размер наказания оно не влияет.
- Пресс-службы судов отказываются разглашать информацию о делах против военных, и в новости это попадает редко.

Бывший полицейский с 25-летним стажем Михаил Отрошко откровенно плохо отзывается о работе военных следователей, прокуроров и судей. «Не знаю, кто их принимает на работу, кто им майоров дает и старших следователей, — злится он. — Я 25 лет отработал и понимаю, в каком виде материал должен

поступать в суд и как он должен рассматриваться. А они, видимо, нет».

Повод критиковать систему у него действительно есть. Отрошко уже долгое время добивается наказания для военного Сергея Подобеда, убившего его брата. Но пока ни одна инстанция на его сторону не встала.

В январе прошлого года брат Михаила, 44-летний Олег Отрошко, когда-то служивший в разведке, проводил время в кафе «Табурет» в кубанском городе Темрюк. Там же отдыхал с друзьями 24-летний морпех Подобед. Мужчины поспорили, какие войска лучше. Разгорячившись, они вышли на балкон кафе, где Отрошко схватил Подобеда за шею, а тот ответил ему несколькими ударами в голову. После потасовки компания морпеха вышла на парковку. Отрошко не торопясь подошел к ним и получил от Подобеда резкий удар в лицо. Он упал, ударился головой о тротуар и вскоре умер. Обе стычки попали на камеры.

Подобеда не взяли под стражу — как действующего военного его отправили под наблюдение командования. А перед оглашением приговора прокурор сам предложил смягчить обвинение и переквалифицировать его с умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть^[1], на убийство по неосторожности^[2]. По словам брата погибшего, перед этим гособвинитель обсудил свое решение с защитником военного прямо в коридоре суда.

Подобеду назначили год и девять месяцев исправительных работ, но и это наказание ему

заменяли на «ограничение по службе» и удержание пяти процентов зарплаты в пользу государства. Сейчас Подобед на свободе и продолжает службу.

Отрошко всеми силами пытался повлиять на ситуацию: он дошел до кассационного суда, жаловался председателю СК Александру Бастрыкину и обращался к бывшим коллегам по МВД. Помочь они ему не смогли: все отворачивались, зная, что военные следователи и суды живут совсем по другим законам, говорит брат погибшего.

Военные убили или попытались убить не меньше тысячи человек. Подсчеты

Дело об убийстве Отрошко пошло по вполне обычному сценарию: сейчас военные фактически избегают уголовной ответственности за преступления, так как вместо тюремного срока они получают возможность служить и дальше.

По подсчетам «Медиазоны», после начала вторжения в Украину в военные суды поступило 1 045 дел об убийстве^[3] и тяжких телесных повреждениях, приведших к смерти потерпевшего^[4]. Это значит, что военнослужащие убили или попытались убить^[5] больше тысячи человек — в одном деле может быть несколько потерпевших.

Чтобы в этот подсчет попало минимум преступлений, совершенных до февраля 2022 года, за точку отсчета мы взяли начало мобилизации, так как

в среднем с момента совершения преступления до суда проходит несколько месяцев.

Новости о преступлениях военных часто попадают в СМИ, но почти всегда речь идет о бывших заключенных или бойцах «ЧВК Вагнера».

Преступления кадровых служащих освещаются реже, а военные суды скрывают информацию о них. К примеру, Нижегородский гарнизонный суд в ответ на запросы «Медиазоны» сообщил, что не публикует сведения, которые позволяют «идентифицировать бывших и действующих участников СВО и членов их семей». В еще нескольких судах то же самое «Медиазоне» сказали пресс-секретари.

Иногда дела против участников войны в Украине рассматривают и обычные районные и городские суды, если на момент преступления у подсудимых уже не было статуса военнослужащих. Такие дела не вошли в наш подсчет, но они как раз чаще попадают в новости.

Так, например, гражданские суды рассматривали дела троих участников войны с Украиной, осужденных за последний год на пожизненное заключение. Речь идет о [Григории Старикове](#), убившем трех человек, об осужденном за убийство шестерых жителей карельского села [Игоре Софонове](#) и о [Владимире Александрове](#), изнасиловавшем и убившем 11-летнюю девочку из Екатеринбурга.

Если дело против обвиняемого в убийстве военнослужащего прекращается на стадии суда, в карточке такого дела появляется

отметка: «Отсутствует реальная возможность участия обвиняемого в судебном разбирательстве. Местонахождение обвиняемого известно». Подобная формулировка используется и в обычных судах, но там она более прямолинейна^[6].

Всего мы обнаружили на сайтах военных судов 32 дела, которые были прекращены во время судебного разбирательства. В трех из них позже добавилась еще одна пометка: «Смерть подозреваемого или обвиняемого».

Мы полагаем, что во всех карточках, где указано, что обвиняемый не может участвовать в процессе, хотя его местонахождение известно, речь идет об отправке на фронт во время суда. Например, такая приписка есть в карточке дела Максима Потехина, которого обвиняют в убийстве командира. Его брат подтвердил «Медиазоне», что Потехин сейчас на войне.

Еще один вариант избежать наказания — приостановка дела на стадии следствия. Сколько таких случаев, оценить невозможно: если военный служащий решил отправиться на фронт, не дожидаясь суда, то карточка на сайте суда вообще не будет заведена. В случае если обвиняемых было несколько, имя того, кто уехал, не будет упоминаться как сторона по делу.

Наконец, третий способ — это отправиться воевать уже после приговора. Такие случаи тоже не отслеживаются при помощи сайтов судов.

Чтобы понять, насколько это распространенное явление, мы подробно изучили десять уголовных дел об убийстве, где подсудимые — военнослужащие. Все эти дела объединены условным признаком: конфликт, за которым последовало убийство, начался со спора о войне.

Все эти дела были рассмотрены разными судами. Во всех случаях обвиняемые получили реальные сроки — от четырех до десяти лет колонии. Однако отбывают наказание только двое из них.



Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

Зарезал знакомого за критику «СВО». Валерий Шумилов, суд во Владимирской области

Надежда из села Гавриловское Владимирской области родила дочь от Валерия Шумилова в 2018 году, когда ей было 20 лет. Вскоре они поженились, и Надежда переехала к мужу в соседнее Крапивье — маленькое село, где живут чуть больше ста человек.

Шумиловы много и тяжело трудились на фермах, Валерий брал подработки, но без кредитов и микрозаймов семья не справлялась; супруги часто ссорились. Когда в 2022 году началась война с Украиной, Валерий решил заключить контракт и уже в августе ушел на фронт.

Всего через три недели Шумилов получил осколочное ранение ноги. Новобранца отправили в больницу, но довольно быстро решили вернуть на службу, хотя нога у него все еще болела. 30 сентября Валерий сел в такси и уехал в Белгород, а оттуда — домой к жене. «Он не хотел возвращаться [на фронт], потому что увидел, что там творится. И обиделся на всех за то, что его после ранения не отпустили домой из-за мобилизации», — вспоминает Надежда.

Ссоры между ней и мужем продолжились, Валерий начал больше пить. Не то чтобы он стал агрессивным, говорит «Медиазоне» Надежда, но домой вернулся «с проблемами с головой». В итоге она забрала ребенка и уехала в родное село. Ее муж все больше времени проводил со своими сельскими собутыльниками, а потом перебрался к ним жить. Вскоре супруги развелись.

Задержали Шумилова только 30 марта 2023 года. На суде по делу о самовольном оставлении части (часть 5 статьи 337 УК) он признал вину и сказал, что готов вернуться на службу. 14 июля суд **назначил** ему три года колонии-поселения. Ехать туда Валерий должен был сам, без конвоя.

После приговора Шумилов заскочил выпить к приятелям, застолье продолжалось два дня. В какой-то момент пьяные мужчины поспорили из-за войны в Украине.

Приятель Валерия настаивал, что никакой войны нет, а все происходящее «просто показуха», рассказывает Надежда: «Он стал говорить, что СВО — говно, а то,

что там происходит, — это неправда. Валера ему начал доказывать обратное, он же там был».

В разгар перепалки ее бывший муж схватил нож и трижды ударил оппонента, тот упал и захрипел. Валерий вымыл нож и убежал.

Вскоре дом матери Шумилова окружили полицейские с собаками, они сообщили, что разыскивают ее сына за убийство. Перепуганная женщина связалась с бывшей невесткой, и Надежда принялась звонить Валерию. «Сперва он трубки не брал, потом взял, попрощался, типа, покончит жизнь самоубийством. Я говорю: "Иди сдавайся, там уже много ментов. Сдавайся, у тебя есть дочь". Он сперва не хотел, но потом я уговорила, и он пошел к ментам», — вспоминает она.

Шумилова арестовали. 11 декабря 2023 года суд **назначил** ему девять лет строгого режима — с учетом прежнего наказания за самоволку.

До колонии Валерий не доехал и в этот раз: он отправился на войну прямо из СИЗО. Последний раз Шумилов выходил на связь с родственниками в марте этого года. По словам Надежды, в части говорят, что он снова сбежал. В то, что бывший супруг жив, она не верит.

Родственник убитого, признанный потерпевшим по делу Шумилова, до начала процесса подал иск на 500 тысяч рублей, но уже во время суда от него отказался — пожалел маленькую дочь подсудимого. В итоге без выплат остались и он, и Надежда: после развода она утратила право на компенсацию, а бывшего мужа до

сих пор не признали погибшим, даже спустя десять месяцев после исчезновения.

Убил незнакомца деревяшкой за предложение выпить за ВДВ. Сергей Тюленев, суд в Волгоградской области

Если бы иск потерпевшего по делу Шумилова удовлетворили, то из зарплаты Валерия в колонии удерживали небольшой процент; суммы были бы символическими, но хотя бы регулярными. Однако как только осужденный уходит на фронт, даже такие мизерные выплаты прекращаются. Зато именно из писем судебных приставов потерпевшие могут узнать, что человек, убивший их близкого, больше не отбывает наказание.

Так произошло у 27-летней Евгении Гореловой из Волгограда. Ее родители давно развелись. Отец, Андрей Горелов, жил один; старая травма позвоночника давала о себе знать, он получил инвалидность и редко выходил из дома. Но 12 сентября 2023 года у него сломался телевизор, и Горелов решил прогуляться, захватив пару банок пива. По пути он встретил старых знакомых. Среди них оказался 38-летний Сергей Тюленев из Люберец, который за два месяца до этого ушел служить по контракту, оставив дома жену и ребенка. На службе он получил прозвище Тюля и даже вывел его на казенном бронежилете.

Компания пошла выпивать за гаражами неподалеку от дома Горелова. Узнав, что Тюленев служит, Горелов, в прошлом курсант суворовского училища,

предложил выпить за ВДВ. По словам свидетелей, Тюленев ответил, что тот не имеет права за это пить, и набросился на инвалида. Сначала он бил мужчину кулаками, потом схватил деревянный брусок. Лицо Горелова было так изуродовано, что позже родственники отказались от прощания и решили кремировать тело.

Тюленев сам вызвал полицию. Его отправили в СИЗО, а 15 января 2024 года Волгоградский гарнизонный военный суд приговорил его к десяти годам строгого режима. Суд учел отягчающие обстоятельства: плохие характеристики на службе и состояние опьянения, которое, по мнению следствия, спровоцировало неоправданную агрессию к Горелову.

По решению суда Тюленев должен был выплатить дочери погибшего Евгении полтора миллиона рублей компенсации морального вреда. Деньги не приходили, и лишь в январе 2025 года стало ясно почему: в письме от судебных приставов (есть в распоряжении «Медиазоны») сообщалось, что производство остановлено по просьбе должника, проходящего военную службу в вооруженных силах.

Оспаривать это решение Евгения не стала.

«Во-первых, это болезненная тема, во-вторых, я не рассчитывала, что в нынешнее время смогу чего-то добиться в свою пользу. Судьбой Тюленева я тоже не интересовалась, потому что я и так каждый день папу вспоминаю», — говорит она.



Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

Перерезал незнакомцу артерию во время спора о войне. Павел Савченков, суд во Владимирской области

Вероятно, тоже от приставов узнали, что убийца их родственника уехал на войну, Ирина и Андрей Ковалевы — мать и брат Павла Кукина. Их признали потерпевшими по делу о его гибели и присудили 2 млн рублей компенсации, которые должен был выплатить 36-летний сержант Павел Савченков.

Савченков с семьей — женой и двумя маленькими детьми — жил в городе Вязники Владимирской области и работал жестянщиком на местном предприятии. Осенью 2022-го его мобилизовали и, согласно [тексту](#) приговора, отправили в соседний Ковров.

Вечером 3 ноября Савченков с сослуживцем отпросились у командира и отправились выпивать. Уже после полуночи они зашли в местный бар «Мираж», где просидели аж до следующего дня. В какой-то момент туда же пришел Кукин, между ним и Савченковым завязался спор «из-за проведения специальной военной операции». Военный разозлился и набросился на Кукина, пять раз ударил его кулаком по голове и дважды — ножом в голень, перерезав артерию. Кукин истек кровью до приезда скорой.

Савченкова арестовали, но уже через месяц перевели под наблюдение командования части. На допросах военный настаивал, что Кукин сам спровоцировал ссору, назвав мобилизованных убийцами, а его защита просила суд учесть «аморальное поведение потерпевшего».

10 февраля 2023 года суд приговорил Савченкова к семи годам строгого режима. В приговоре отмечалось, что, совершив преступление, он фактически уклонился от мобилизации — это сочли отягчающим обстоятельством. Но при рассмотрении апелляционной жалобы 2-й Западный окружной военный суд этот вывод отверг, назвав оценочным и необоснованным, и смягчил наказание на полгода.

Приговор не помешал Савченкову продолжить службу. Когда именно он отправился на войну и успел ли доехать до колонии, неизвестно. Но в феврале 2024-го он был на свободе, это следует из утечки оператора «Теле-2»: во владимирском офисе осужденный оформил новую сим-карту.

Родные Кукина говорить с корреспондентом «Медиазоны» отказались. Сестра осужденного военного, в свою очередь, подтвердила освобождение Савченкова после приговора: «Этот человек был на СВО. Сейчас он без ноги».

Прыгал на груди жертвы, а потом уснул. Виталий Вазамиллер, суд в Ставропольском крае

Другого военного, обвиняемого в убийстве, суд тоже обязал выплатить компенсацию: жена и сын погибшего должны были получить 750 тысяч рублей. Убийца — отец пятерых детей из кубанского поселка Джирим, 41-летний Виталий Вазамиллер — просил суд иск не удовлетворять.

Вазамиллер заключил контракт в августе 2023 года. Уже через два месяца, находясь на службе в Ставрополе, он выпивал в компании знакомых. В какой-то момент военному показалось, что один из собутыльников^[7] — его сослуживец, который должен был быть на полигоне, а не в городе. Вазамиллер упрекнул мужчину в прогуле и слабой физической форме, а затем избил. Тот попытался уйти в другую комнату, но военный пошел следом. На потерпевшего обрушились еще не менее 20 ударов. В конце концов контрактник несколько раз прыгнул избитому ногами на грудь и лег спать. В это время тот, кого он ошибочно принял за сослуживца, умер.

На время следствия Вазамиллера отправили в СИЗО. Ставропольский гарнизонный военный суд в июле

2024-го приговорил его к девяти годам колонии строгого режима.

Суд квалифицировал убийство как совершенное «из хулиганских побуждений», поскольку подсудимый напал на жертву без реального повода. При этом суд не стал лишать его воинского звания^[8] из-за наличия малолетних детей.

Неизвестно, когда именно осужденный ушел на войну, но уже спустя восемь месяцев после приговора его сын запостил во «ВКонтакте» объявление о поиске отца: в январе 2025 года Вазамиллер ушел на боевое задание и перестал выходить на связь.

Вставил ветвь дерева в анальное отверстие пенсионеру. Григорий Бавыкин, суд в Ростовской области

Иногда суды над совершившими преступление военными проходят незаметно даже для их родственников.

Так, жена Тюленева, забившего деревяшкой инвалида в Волгограде, думала, что он пропал без вести, пока он снова не вернулся на фронт и не получил ранение. О том, что его признали виновным в убийстве, она узнала от журналиста издания *VI.Ru*, уточнил «Медиазоне» автор заметки Иван Богданов.

Похожая история у семьи кадрового военного Григория Бавыкина. Его отец, Олег Бавыкин из Владикавказа, искренне удивился вопросу корреспондента «Медиазоны»: «Насчет осуждения не

знаю. Как, он же военнослужащий? Как он может быть осужден? Естественно, он на СВО сейчас!».

Григорий Бавыкин служил всю жизнь и получил множество наград: Георгиевский крест четвертой степени, награду «За отличие в службе» второй степени, медаль участника боевых действий на Северном Кавказе. В сентябре 2022 года, когда мужчину в числе первых мобилизовали из запаса, ему было 33 года.

Часть Бавыкина располагалась неподалеку от памятника воинам-авиаторам в оккупированном Луганске. За ним — небольшая площадь с несколькими магазинами и барами, куда военные наведываются за спиртным. Это знают и местные — на площадь частенько приходил мужчина 50–60 лет^[9] со слуховым аппаратом, иногда ему удавалось уговорить военных купить выпивку и для него.

Вечером 19 октября 2022 года Бавыкин купил пенсионеру чекушку водки «Пшеничная». Камеры зафиксировали, как они вместе вышли из магазина и скрылись из вида у памятника. Наутро тело пожилого мужчины нашли среди деревьев прямо напротив ворот части.

Смерть наступила от повреждений внутренних органов и травматического шока; у него были сломаны ребра и челюсть, а в анальном отверстии погибшего обнаружили ветку диаметром около двух сантиметров. Пенсионер умер спустя 7–10 часов после избиения. Когда труп нашли, Бавыкин пришел с явкой с повинной.

Он рассказал, что убитый увязался проводить его до части, а по пути «стал негативно отзываться» об участниках СВО. Бавыкин признался, что сначала избил его, а напоследок — от злости — вставил ветку в анальное отверстие жертвы. После задержания его заключили под стражу.

На суде защита просила учесть, что отец подсудимого — даже не знавший о процессе — находится на иждивении сына. Но Новочеркасский гарнизонный военный суд установил, что Олег Бавыкин получает зарплату и может обеспечить себя сам. В итоге военный получил семь лет строгого режима, которые, впрочем, отбывать так и не начал.

Примечательно, что суд признал смягчающим обстоятельством не только список наград Бавыкина, но и то, что поводом для нападения стало «противоправное поведение потерпевшего», ведь убитый «негативно высказывался о российских вооруженных силах, принимающих участие в СВО». Свидетелей этому не было, но суд поверил словам военного.



Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

Расстрелял крымчанку из автомата за критику военных. Алексей Наквакин, суд в Крыму

Случай Бавыкина не уникальный: в приговорах военные суды иногда признают «противоправным поведением» любые негативные высказывания жертв об «СВО» и используют это как смягчающее обстоятельство для обвиняемых.

Так произошло и в деле 40-летнего Алексея Наквакина из Пензы.

До сентября 2022 года мужчина жил вполне благополучно: работал на хорошей должности, отдыхал с женой за границей и воспитывал ребенка. Но его мобилизовали. А через пару месяцев Наквакин оказался под стражей: выпивая в компании знакомых, он взял автомат Калашникова и очередью в упор расстрелял жительницу Крыма; она погибла на месте.

Из приговора следует, что женщина в присутствии двух свидетелей «негативно оценила» участие военных в «СВО» и «высказала угрозу в адрес семьи» подсудимого.

30 марта 2023 года Севастопольский гарнизонный военный суд приговорил Наквакина к девяти годам строгого режима. Уже в декабре того же года он зарегистрировал в Донецке новую сим-карту местного оператора связи «Феникс». Родственница Наквакина на условиях анонимности подтвердила, что он ушел на войну сразу после приговора. По ее словам, с октября 2025 года он перестал выходить на связь.

До смерти избили жертву из-за спора о войне. Александр Токалов и Николай Бутубаев, суд в Ростовской области

В деле 36-летнего Александра Токалова и 21-летнего Николая Бутубаева «аморальность поведения потерпевшего», похоже, напрямую повлияла на итог: суд назначил обоим самое мягкое наказание из всех дел, изученных «Медиазоной».

Оба контрактника, вероятно, были ранены на фронте^[10] и проходили лечение в госпитале в Ростовской области. Судя по всему, в одну из ночей они ушли из больницы и оказались в доме у местной жительницы вместе с двумя ее знакомыми.

Согласно приговору, во время застолья один из гостей начал «негативно высказываться об СВО». Тогда старший военный, Токалов, предложил оппоненту «выйти» поговорить в коридор, где и набросился на него с кулаками. Бутубаев сначала не вмешивался, но когда хозяйка квартиры попыталась вызвать полицию, разбил ее телефон. После этого военные принялись бить мужчину уже вдвоем.

Вскоре контрактники ушли из квартиры, но Бутубаев снова встретил избитого на улице. Тот якобы начал ругаться и оскорблять родственников военного. Тогда Бутубаев ударил мужчину кулаком в лицо, а когда тот упал, начал его пинать. Потерпевший потерял сознание, а наутро скончался.

Жена Бутубаева Эльвира считает, что погибший «перепил и словил белку»: начал провоцировать военных, «говорить и про СВО, и про детей».

Поскольку последние удары нанес именно ее муж, Ростовский гарнизонный военный суд дал ему чуть больший срок, чем его сослуживцу: пять лет общего режима. Токалову назначили четыре.

Сразу после приговора Бутубаеву предложили вернуться на фронт, но жена его отговорила. «Я была против, потому что он был ранен, и не знаю, вернулся бы он живой или нет. У нас двое детей, нужен кормилец», — объясняет она. С учетом года в СИЗО Бутубаев должен освободиться в декабре 2026-го.

Токалов предпочел вернуться на войну. Его жена Маргарита обсуждать дело отказывается: «Очень неприятна эта тема для меня, потому что на данный момент мой муж пропал без вести. И смысл ворошить тогда, для чего мне это надо? Справедливости все равно уже не восстановить и не добиться».

Токалова вообще считает, что писать о преступлениях военных в России не стоит. «У людей-то страх появляется. И дальше человек обычный, гражданский, будет видеть кого-то в камуфляже, и у него будет страх, — рассуждает она. — Мне кажется, что это, ну, действительно, как бы, не в лучшую сторону все».

**Насмерть забил знакомого за
«дискредитацию» военных. Денис
Чернышев, суд в Самарской области**

Поведение потерпевшего не всегда признается смягчающим обстоятельством. Иногда даже выводы судов разных инстанций по этому поводу расходятся.

Например, в приговоре Владимирского гарнизонного военного суда по делу контрактника Савченкова, убившего посетителя бара «Мираж», формулировка «аморальность поведения потерпевшего» не использовалась — суд лишь указал, что агрессия подсудимого стала реакцией на «слова и действия пострадавшего». Но суд апелляционной инстанции, хоть и согласился, что поведение жертвы нельзя считать смягчающим обстоятельством, отдельно подчеркнул его «аморальность». В решении отмечается, что Савченков требовал от потерпевшего извинений, а напал на него уже после того, как тот отказался их принести.

А в деле 32-летнего Дениса Чернышева из города Кинель Самарской области Самарский гарнизонный военный суд и вовсе не нашел подтверждения «аморальному поведению» потерпевших.

Работавший в железнодорожном ремонтном депо Чернышев уже имел две судимости. Едва освободившись по УДО в 2019 году после четырех лет заключения по делу об избиении до смерти-^[11], он вновь попал в неприятности: повздорил с покупателем велосипеда, не пожелавшим возвращать ему две тысячи рублей, и побил его — за это ему дали условный срок. 19 октября 2022 года он создал новую страницу «ВКонтакте», поставил на аватар фотографию с военного билета, а в статусе написал: «Война это не конец, а начало новой жизни для других!!!!».

Примерно в конце 2022 — начале 2023 года^[12]

Чернышеву разрешили съездить домой в отпуск. Дома его жена Виктория пожаловалась на мужчину, который «ведет себя некорректно по отношению к ней». Они вместе отправились к дому обидчика; когда он открыл дверь, Чернышев дважды ударил его в челюсть. Мужчина упал, но остался в сознании^[13].

В другой день Чернышев выпил с братом и напал на своего знакомого, припомнив тому старые обиды. Увидев, что в доме мужчины^[14] горит свет, он попросил брата подождать его на улице, а сам зашел. Через пять-десять минут военный вернулся и сказал, что «вставил пиздюлей» хозяину дома. На следующий день сестра потерпевшего нашла его тело в луже крови.

На допросе Чернышев утверждал, что убитый в разговоре с ним «стал дискредитировать» военных и критиковать его за подписание контракта. Тогда Чернышев избил его, нанеся ему больше 30 ударов

кулаками в тактических перчатках и обутыми в берцы ногами.

24 мая 2023 года Чернышеву по совокупности обвинений дали семь с половиной лет колонии особого режима.

Уже в марте 2024 года он запостил фотографию с фронта. Вероятно, летом того же года его снова отпустили в отпуск: 8 апреля 2025 года его супруга Виктория родила, но вскоре после родов умерла, о чем осужденный контрактник рассказал на странице «ВКонтакте». После похорон он вернулся на войну. Примеру Чернышева последовал его брат — с июня он выкладывает фотографии в форме с геотегами прифронтовых населенных пунктов.

Соврал ли Чернышев следователям о негативных словах убитого о военных, чтобы избежать ответственности, или убитый действительно успел раскритиковать армию за пятиминутную встречу, неизвестно. Отвечать на вопросы «Медиазоны» военный отказался.

Зарезал прохожего за антивоенные высказывания. Хулер Монгуш, суд в Новосибирской области

Похожее дело в 2023 году рассматривал Новосибирский гарнизонный военный суд: мобилизованный из Тывы Хулер Монгуш зарезал жителя Бердска Николая Березуцкого возле бани.

«Военнослужащие впятером обмывали звездочку, кто-то у них там лейтенанта получил, — рассказывает адвокат Монгуша Владимир Герасимов. — Трое уехали, а двое остались. Они были в форме, вышли из бани, мимо проходил пьяный потерпевший, который начал говорить, что негативно относится к спецоперации, что все это неправильно, что они ни за что воюют. Стал оскорблять их и так далее. Хулер достал нож и зарезал его».

Монгуш получил десять лет строгого режима, но сразу после приговора уехал на фронт.

Адвокат уверен, что подзащитный не выдумал причину конфликта: «Он бы не стал — он честный, рассудительный человек. Но его разозлили — сыграло роль вино, алкогольное опьянение».

Нанес смертельный удар посетителю кафе за вопрос, почему не на фронте. Владислав Горбатенко, суд в Ростовской области

Из десяти изученных «Медиазоной» дел только в одном (за исключением Бутубаева, оставшегося в колонии по просьбе жены) фигурант действительно отбывает наказание. Осужденного зовут Владислав Горбатенко, он родился в Луганской области Украины и после провозглашения ЛНР остался в родном Зимогорье.

В первые дни войны Горбатенко мобилизовали, как и многих других мужчин Донбасса. 16 октября 2023 года

он выпивал с другом; осушив две бутылки коньяка, они решили поехать в кафе «Лиспи».

Там за одним из столов спал незнакомый ему мужчина — 64-летний шофер Сергей Монтус. Проснувшись, он спросил у молодых людей, почему те не на фронте — оба были в форме. Начавшаяся ссора быстро переросла в потасовку: шофер размахивал руками, а Горбатенко трижды ударил его кулаком в лицо. Монтус упал и умер — оказалось, у него было донорское сердце.

После этого Горбатенко сбежал в ДНР, его нашли через восемь дней. Еще через год Новочеркасский гарнизонный военный суд приговорил его к семи годам строгого режима. После приговора помощник судьи оповестил сына убитого, что Горбатенко отправляется отбывать наказание в колонии.

Должен быть приговор. Зачем суды тратят время на рассмотрение дел военных

Таким образом, из 11 военных, лишивших жизни россиян, в колонию уехали только двое: один — по настоянию жены и на крайне небольшой срок, а другой, вероятно, из-за нежелания служить дальше.

Для остальных же убийство обернулось заключением на время следствия и скорым возвращением к исполнению обязанностей по контракту или мобилизации.

Отвечая на вопрос, зачем российские военные суды вообще тратят время на рассмотрение дел против военнослужащих, если вместо наказания они все равно почти во всех случаях отправляются на фронт, известный российский адвокат, пожелавший остаться анонимным, говорит: «Есть тело — есть дело, есть рыло, значит, должен быть и приговор. А куда он поехал после — судье фиолетово. Это в целом базовый принцип уголовного правосудия. Завтра война закончится, все переменится, а дело останется подшитым, пронумерованным, с соблюденными сроками и процедурами».

В начале декабря 2025 года, через полтора года после того, как Сергей Тюленев забил деревяшкой ее отца, с Евгенией Гореловой связался прокурор. Он сообщил, что Тюленев собирается снять с себя судимость. «Он получил инвалидность и уволился со службы. Пока мало что понятно, но будто есть все шансы на то, что этот урод избежит наказания. Вот она, классика нынешних реалий», — говорит она.

Редакторы: Мария Климова, Анна Павлова

При участии дата-отдела «Медиазоны»

-
1. Часть 4 статьи 111 УК.
 2. Часть 1 статьи 109 УК.
 3. 105 УК.
 4. Часть 4 статьи 111 УК.
 5. Наш подсчет включает также покушение на убийство (ч.3 статьи 30 УК).
 6. «Производство по делу прекращено в связи с призывом (контрактом), прохождением военной службы в период мобилизации или в военное

время». «Медиазона» нашла 225 дел с такой пометкой в районных и городских судах первой инстанции.

7. «Медиазоне» не удалось узнать имя потерпевшего.

8. Из приговора неясно, какое у него было звание. Известно лишь, что он проходил срочную службу с 2002-го по 2004 год, соответственно, он мог иметь звание рядового, ефрейтора или младшего сержанта.

9. «Медиазоне» не удалось установить его имя.

10. Факт ранения Бутубаева подтверждается его страницей «ВКонтакте»: он запостил фотографию из больницы за день до преступления, описанного в приговоре.

11. Часть 4 статьи 111 УК.

12. Примерное время можно предположить исходя из того, что 5 января 2023 года его отправили в СИЗО.

13. Этот эпизод следствие квалифицировало по части 1 статьи 112 УК: умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью.

14. «Медиазоне» не удалось установить имя потерпевшего.